

5. Материалы к библиографии Г. В. Плеханова

Х. Сакамото

Философское наследие Плеханова в Японии (обзор переводов и исследований)*

1

Первое упоминание имени Плеханова в японской прессе связано с амстердамским съездом II Интернационала, на котором Плеханов и Сэн Катаяма в разгар Русско-японской войны обменялись дружеским рукопожатием. В газете «Хэймин-синбун» («Народная газета») от 9 октября 1904 г. Катаяма писал: «Когда я и господин Плеханов, пожимая друг другу руки перед председателем съезда, высказали мысль, что русские и японцы являются друзьями, то во всем зале раздались возгласы и аплодисменты, не смолкавшие несколько минут, и нам даже пришлось еще раз встать, хотя мы уже сели на свои места, и пожать руки еще раз, чтобы

* Впервые опубликована в журнале *Japanese Slavic and East European Studies* (vol. 15, 1994). Републ. по изд: К 75-летию Дома Плеханова. 1928–2003: Сб. ст. и публ., материалы конф. / сост. и науч. ред. Т. И. Филимоновой. СПб., 2003. С. 138–146.

ответить на бурное одобрение зала»^{*}. Однако до 1921 г. философское наследие Плеханова в Японии оставалось не известно.

Именно в 1921 г. был опубликован первый перевод на японский сочинения Плеханова «Основные вопросы марксизма», но не с русского, а с немецкого языка. А в 1924 г. издается «Анархизм и социализм» в переводе с английского. И лишь в 1927 г. начали появляться переводы с русского языка, в том числе «К шестидесятилетней годовщине смерти Гегеля»; «Предисловие к “Людвиг Фейербах” Ф. Энгельса»; «Искусство и общественная жизнь». С 1927 по 1930 г. были переведены почти все главные сочинения Плеханова (см. приложение к этой статье «Переводы сочинений Плеханова на японский»).

Из этого видно, что во второй половине 20-х гг. интерес к наследию Плеханова неизменно растет. Под влиянием социалистической революции в России японская интеллигенция начала изучение теории марксизма, и работы Плеханова были своего рода проводником к марксизму.

Известный ученый и марксист Каваками Хадзимэ в письме от 28 июля 1927 г. назвал «Основные вопросы марксизма», переведенные в 1921 г., «хорошей и нуждающейся в распространении книгой»^{**}. А один из известнейших японских либеральных философов, Мики Киеси, высоко оценивал книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в переводе Каваути Тадахико (приложение, 34. 2, 202).

2

Однако в 30-х гг. отношение к наследию Плеханова в Японии резко изменилось. Обострение идеологической борьбы в Советском Союзе оказало немалое влияние на японскую интеллигенцию. В 1931 г. Каваути писал: «Недавно в русском философском кругу вновь были подвергнуты критике ошибочные взгляды Плеханова на диалектику как теорию познания марксистской философии, а также некоторые искажения, допущенные им относительно марксистской этики. Мы должны решительно осудить ошибки, допущенные Плехановым, и одновременно ясно видеть различия между его верными фи-

* Катаяма Сэн. Автобиография. Токио, 1954. С. 236.

** Каваками Хадзимэ. Поли. собр. соч. Токио, 1984. Т. 25. С. 76.

лософскими взглядами и меньшевистскими колебаниями»^{*}. И дальше Каваути добавляет: «Почувствовать нечего в теории Плеханова, меньшевика, социал-патриота, оппортуниста».

В Юйбуцурон-кэнкюкай (Общество исследователей материализма)^{**} было проведено обсуждение выдвинутого советским философом М. Митиным положения о «ленинском этапе в развитии философии марксизма», а также критика Плеханова с позиции Ленина и большевиков. Ведущий член общества Нагата Хироси писал: «Плеханов и его компания наклеили большевизму ярлык бланкизма, субъективизма, ницшеанства и пр., и как только богдановщина вошла в моду, поставили и ей клеймо философских выражений субъективизма, бланкизма и пр., якобы характерных для большевизма, а себя сочли единственно правильной школой, но история доказала полную ошибочность этого взгляда Плеханова на большевизм и выявила целый ряд отклонений от марксизма, допущенных в теории Плеханова в результате его политического оппортунизма. Диалектический материализм после Маркса и Энгельса был развит Лениным, и только им, который тесно связал марксистскую теорию с общим пониманием новых достижений естественной науки и с теоретическим выяснением вопросов, выдвинутых жизнью общества в период империализма»^{***}.

В 30-х гг. сочинения Плеханова стали издаваться все реже, интерес к нему явно ослабел. Конечно, следует иметь в виду и то, что в условиях милитаристской Японии свобода печати была крайне ограничена. Но и по окончании войны возрождение интереса к идеям Плеханова не наблюдалось, и в первое послевоенное десятилетие были лишь переизданы две-три его книги.

3

1956 г. положил начало критике культа личности и переоценки деятельности И. В. Сталина. В том же году отмечалось

* Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / пер. Каваути Тадахико. Токио, 1931. С. 6.

** Общество исследователей материализма существовало с 1932 по 1938 г. во главе с Тосака Дзюн. Общество распалось в результате массовых арестов.

*** Нагата Хироси. Избранные сочинения. Токио, 1948. Т. 7: Лекции о материализме. С. 162—163.

столетие со дня рождения Плеханова, вызвавшее оживление исследований в Советском Союзе, что оказало прямое влияние на японских ученых. Появляются сразу два перевода плехановской статьи «К вопросу о роли личности в истории» и новый перевод, теперь уже с русского языка, «Введения» в «Историю русской общественной мысли».

Особого внимания заслуживает тот факт, что с этого времени начали публиковаться работы о Плеханове. Среди них следует отметить прежде всего серию статей Накамура Еситомо «Русская сельская община во второй половине XIX в. и Г. В. Плеханов — одна из сторон процесса распада утопического социализма в России» (1957 г.) и «Русская идейная традиция в XIX в. и идеологический поворот Плеханова о развитие социализма в России от “утопии” к “науке”» (1957—1958 гг.). Заканчивая последнюю статью, Накамура писал: «Как мелкобуржуазный общественный деятель Плеханов под влиянием народников, главным образом Бакунина, подошел к марксизму. И потом даже старался отказаться от влияния Бакунина, но полностью сделать этого не смог, в результате чего некоторые идеи Бакунина разделялись Плехановым и на новом этапе его жизни. Не это ли стало впоследствии причиной поворота к меньшевизму?»* Убежденный в правильности и последовательности точки зрения Ленина и большевиков, автор статей приписывал «меньшевизм» Плеханова его «бакунизму».

Можно сказать, что и другой автор — Арамата Сигэо — стоял на этой же точке зрения. В статье «Плеханов и идеи о гегемонии пролетариата» (1960 г.) он писал, что Плеханов, в отличие от Ленина, не дошел до идей о гегемонии пролетариата в борьбе против абсолютизма из-за «недостаточного отречения от народничества», т. е. в результате «упования на революционную интеллигенцию»**.

Вада Харуки, подходя к учению Плеханова с позиции, которая может быть определена как радикалистская, пишет в «Заметке о Плеханове», что у последнего отсутствует «активный

* Накамура Еситомо. Русская идейная традиция в XIX в. и идеологический поворот Плеханова: Развитие социализма в России от «утопии» к «науке» // Сэйкэй-ронсо (Политико-экономические дискуссии): Сб. Гос. ун-та Хиросима. 1958. Т. 8. № 1.

** Арамата Сигэо. Плеханов и идеи о гегемонии пролетариата // Сурабу-кэнкю (Slavic Studies). Саппоро, 1960. № 4. С. 74.

подход к действительности», что повлекло за собой, по мнению Вада, отклонение и от народничества, и от большевизма. Однако, безусловно, оригинальна мысль автора «Заметки» о том, что «...в отличие от народничества марксизм послужил оппортунистам поводом для оправдания своего бездействия»*. Следует сказать, что Вада придерживается той же критической позиции и в книге «Маркс, Энгельс и революционная Россия», опубликованной в 1975 г. Автор, отмечая, что Плеханов расходился с Марксом во взглядах на общину, делает намек на то, что первый умышленно скрыл письмо Маркса к Засулич как противоречившее его мнению**.

Но в целом можно сказать, что до начала 60-х гг. в японских исследованиях творческого наследия Г. В. Плеханова доминировала точка зрения В. И. Ленина и большевиков.

4

Только в 1962 г. появились первые критические высказывания в адрес советских исследователей Плеханова. Нагао Хисаси в статье «Короткое рассуждение о Плеханове» пишет, что советские коллеги видят в учении Плеханова простую сумму множества «заслуг» и некоторых «ошибок», однако они не взаимосвязаны и взаимозависимы, а разделены «неодолимой стеной»***. Обратившись к понятию Плеханова «эксплуатация крестьян государством», которое посчитал «ошибочным» советский исследователь И. М. Бровер, Нагао предложил детально изучить, как соотносится данное положение другими идеями плехановской теории исторического развития российского государства. «Неужели, — пишет автор статьи, — столь оригинальное рассуждение Плеханова о России после отмены крепостного права (“эксплуатация крестьян государством” — Сакамото) не связано с его взглядами на распад крестьянской общины и развитие капитализма, происходящими одновремен-

* Вада Харуки. Заметка о Плеханове // Наука-но-мадо (Окно науки). Токио, 1960. Т. 6. № 10. С. 33.

** Вада Харуки. Маркс, Энгельс и революционная Россия. Токио, 1975. С. 466.

*** Нагао Хисаси. Короткое рассуждение о Плеханове // Росиаси-кэнкю (История России). Токио, 1962. Т. 3. № 2. С. 5.

но? Неужели эти “заслуги” не связаны с “ошибкой”?»^{*} Но, к сожалению, сам Нагао не стал заниматься разработкой этого «оригинального рассуждения».

Но на него обратил внимание и очень высоко оценил американский ученый С. Х. Бэрн в книге «Плеханов — основоположник русского марксизма» (1963 г.). Автор книги замечает, что Плеханов считал российское государство образцом восточной деспотии. Поэтому, — пишет Бэрн, — Плеханов, полагая, что и после отмены крепостного права сохраняется подчинение крестьян государству, возражал против национализации земли, поскольку она лишь укрепит деспотические основы государства.

В 1967 г. Танака Масахару опубликовал монографию «История русской экономической мысли» с подзаголовком «Плеханов и дискуссия о капитализме в России». Это первое в Японии достаточно полное исследование взглядов Плеханова, автор которого, отказавшись от точки зрения Ленина, большевиков и следующих за ними советских философов-обществоведов, т. е. отказавшись от суммирования и разграничения «заслуг» и «ошибок», пытается изложить учение Плеханова в его целостной совокупности и взаимозависимости. Танака, характеризуя предложенную Плехановым в период его перехода от народничества к марксизму теорию революций, отказывается от схемы сплошных двух, т. е. буржуазной и социалистической, революций. Автор считает, что Плеханов рассматривал их отдельно, предполагая между ними довольно большой промежуток, и сохранил эту точку зрения до конца своих дней.

Заслуживает внимания и тот факт, что автор рассматриваемой монографии разделяет мнение Бэрона о справедливости взгляда Плеханова на российское государство как на разновидность восточной деспотии, чем объясняется и тактика Плеханова, направленная против национализации земли. Поэтому Танака считает, что «необходимо еще раз вернуться» к взгляду Плеханова на российское государство для повторного обсуждения и возможного пересмотра^{**}. Однако в заключение книги автор возвращается к точке зрения Ленина и большевиков,

* Там же. С. 6.

** Танака Масахару. Плеханов и дискуссия о капитализме в России // История русской экономической мысли. Киото, 1962. С. 381.

рассматривая позицию Плеханова как «имеющую уклон в объективизм»^{*} и «склонную к отступлению»^{**}.

В 1977 г. Кодзима Садаму написал обширную рецензию на книгу Танака. В ней Кодзима возражает против «несправедливо высокой»^{***} оценки, данной Танака вслед за Бэрном, взглядов Плеханова на деспотическую Россию. Рецензент считает, что сближение Танака и Бэрона объясняется тем, что оба видели перспективу гражданского общества в России не в теории Ленина о национализации земли, а в учении Плеханова о специфике российского государства как деспотии. Кодзима же пытается доказать, что ленинская теория содержала в себе перспективу гражданского общества.

Такахаси Каору в серии статей «Дискуссия о перманентной революции в русских революциях» (1976—1977 гг.) оценил теорию революций Плеханова как не выдержавшую испытания событиями 1905 г. Однако уже написанная в 1980 г. статья «Плеханов и Первая мировая война» (1980 г.) свидетельствовала о явных изменениях во взглядах автора. Отказавшись как от точки зрения Ленина и большевиков, согласно которой Плеханов считался социал-патриотом, так и от мнения Бэрона, охарактеризовавшего позицию Плеханова в годы войны как переход «от интернационализма к национализму, Такахаси доказывает, что взгляд Плеханова не противоречил высказываниям Маркса и Энгельса о войне. Далее автор сопоставляет позиции Ленина и Плеханова: Ленин убежден, что мировая война обязательно приведет к революциям, а Плеханов, полагая, что вследствие распада II Интернационала революция оказалась отложенной на отдаленное будущее, решил спасти все, что можно было спасти для будущего движения. И на том основании, что революция в Европе так и не произошла, Такахаси спрашивал: «Не у Ленина ли было больше неисторического мышления?»^{****}

* Танака Масахару. Плеханов и дискуссия о капитализме в России. С. 346.

** Там же. С. 366.

*** Кодзима Садаму. Проблематика исследований Плеханова // Вокруг критического пересмотра взгляда г. Танака Масахару // Нагоя-дайгаку. Сэйкэй-ронсю (Бюллетень политико-экон. исслед. Гос. ун-та Нагоя). 1977. № 72. С. 63.

**** Такахаси Каору. Плеханов и Первая мировая война // Росиаси-кэнкю (История России). 1980. № 31. С. 13.

В 1986 г. появилась статья Кодзима Садаму «Взгляд Плеханова на голод (1891—1892 гг.)»*. Здесь автор пытается доказать, что взгляд Плеханова на развитие капитализма в России тесно связан с его взглядом на деспотическую Россию. Но, занимая критическую по отношению к Плеханову позицию, Кодзима ограничивается лишь доказательством теоретической последовательности взглядов Плеханова и не ставит задачу исследовать их эволюцию, что позволило бы учесть конкретные исторические обстоятельства, в которых развивалось творчество русского мыслителя.

С 1996 г. в Плехановских чтениях принимает участие Сакамото Хироси. С их достижениями он знакомит японских читателей в двух статьях**.

В заключение следует сказать, что японские ученые, принимая верные положения исследований в Советском Союзе и на Западе и опровергая устаревшие доктрины своего времени, стремились к выяснению полноты и цельности идей Плеханова. Эта общая задача заново поставлена и в настоящее время, когда мировому сообществу предстоит пережить последствия распада Советского Союза.

Приложение

Сочинения Г. В. Плеханова, опубликованные на японском языке

О литературе: Сб. Токио: Собункаку, 1930. Содерж.: Генрик Ибсен; Сын доктора Стокмана; К психологии рабочего движения; Г. И. Успенский.

Об искусстве в классовых обществах: Сб. Токио: Собункаку, 1928. Содерж.: Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии; Пролетарское движение и буржуазное искусство; Искусство и общественная жизнь; Предисл. к 3-му изд. сб. «За двадцать лет».

То же. Токио: Микасасебо, 1952.

* Кодзима Садаму. Взгляд Плеханова на голод (1891—1892 гг.) // Фукусима-дайгаку Сегаку-ронсю (Бюллетень коммерческих исслед. Гос. ун-та Фукусима). 1986. Т. 55. № 1, 2.

** Сакамото Хироси. Новое направление переоценки Плеханова // Тояма-кокусай-дайгаку-кие (Ежегодник Ун-та междунар. исслед. Тояма) 1996. Т. 6.

Толстой в зеркале марксизма: Сб.: Пер. с нем. Токио: Хакуеся, 1929. Содерж.: Отсюда и досюда; Смещение представлений; Карл Маркс и Лев Толстой / Г. В. Плеханов и произв. др. авт.

То же. 1931.

Анархизм и социализм / пер. с англ. Киото: Есида-сетэн, 1924.

То же / пер. с фр. Токио: Сюдзюся, 1928.

Искусство и общественная жизнь. Токио: Доздинся, 1927.

То же. Токио: Ивамами-бунко, 1965.

То же. 1971.

К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Токио: Тэтто-сетэн, 1931.

То же. Токио: Нансо-сеин, 1929.

То же. Токио: Иванами-бунко, 1947.

То же. Изд. 2-е, испр. 1963.

То же. Изд. 3-е. 1965.

К вопросу о роли личности в истории. Токио: Мирайся, 1956.

То же. Токио: Ивамами-бунко, 1958.

То же. 1961.

К шестидесятой годовщине смерти Гегеля / пер. с нем. Токио: Доздинся, 1927.

То же. Токио: Собункаку, 1927.

Критика наших критиков. Токио: Собункаку, 1929.

Materialismus militans. Токио: Собункаку, 1930.

О так называемых религиозных исканиях в России. Токио: Тэтто-сеин, 1930.

Основные вопросы марксизма / пер. с нем. Токио: Иванами-сетэн, 1921.

То же / пер. с фр. Токио: Кесэйкаку, 1928.

То же / пер. с нем. Токио: Хакуеся, 1930.

То же / пер. с фр. Токио: Секо-сеин, 1946.

То же / пер. с нем. // Сэкай-дайсисо-дзэнсю (Серия избр. соч. великих мировых мыслителей). 1955. Т. 14.

То же / пер. с нем. Токио: Фукумура-сюппан, 1974.

Очерк развития русских общественных отношений: Введение в «Историю русской общественной мысли» / пер. с фр. Токио: Хакуеся, 1929.

То же. Токио: Мирайся, 1961.

Очерки по истории материализма / пер. с нем. Токио: Доздинся, 1927.

То же. Токио: Кайдзо-бунко, 1935.

Первые фазы учения о классовой борьбе: Предисл. ко 2-му изд. «Манифеста Коммунистической партии» / пер. с нем. Токио: Доздинся, 1928.

Письма без адреса. Токио: Собунся, 1928.

То же. Токио: Ивамами-бунко, 1965.

То же. 1971.

Предисловие к книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах». Токио: Нансо-сеин, 1927.

То же. Токио: Кесэйкаку, 1927.

То же. Токио: Собункаку, 1930.

Социализм и политическая борьба. Токио: Кесэйкаку, 1928.

То же. Токио: Оцуки-сетэн, 1973.

Философские, исторические и литературные взгляды Н. Г. Чернышевского. Токио: Собункаку, 1929.

1921 г.

«Основные вопросы марксизма» / пер. с нем. Кодо Ясуси, Иванами-сетэн, Токио.

1924 г.

«Анархизм и социализм» / пер. с англ. Коно Хисока, Есида-сетэн, Киото.

1927 г.

Искусство и общественная жизнь / пер. Курахара Корето, Доздинся, Токио.

Предисловие к «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса / пер. Сано Ясуо, Гесэйкаку, Токио.

Очерки по истории материализма» / пер. с нем. Эномото Канэсукэ, Доздинся, Токио.

К шестидесятилетней годовщине смерти Гегеля» / пер. с нем. Рю Синтаро, Доздинся, Токио.

Предисловие к «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса» (с 7-м примечанием к ней) / пер. Нагата Хироси, Нансо-сеин, Токио.

К шестидесятилетней годовщине смерти Гегеля / пер. Каваути Тадахико, Собункаку, Токио.

В этом перечне исключены следующие переиздания.

1928 г.

Первые фазы учения о классовой борьбе / пер. с нем. Ямагути Тацуурокуро, Доздинся, Токио.

Анархизм и социализм» / пер. с франц. Тудзи Дзюн, Сюдзюся, Токио.

Письма без адреса / пер. Сотомура Сиро, Собунся, Токио.

Социализм и политическая борьба / пер. Такэо Хадзимэ, Кесэйкаку, Токио.

Об искусстве в классовых обществах / пер. Курахара Корэто, Собункаку, Токио (включ. сочинения: «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии», «Пролетарское движение и буржуазное искусство», «Искусство и общественная жизнь» и «Предисловие к 3-му изданию сборника “За двадцать лет”»).

Основные вопросы марксизма / пер. с франц. Кимура Харуми (псевдоним Сато Сакаэ), Кесэйкаку, Токио.

1929 г.

К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / пер. Каваути Тадахико, Нансо-сеин, Токио.

Введение в «Историю русской общественной мысли» / пер. с франц. Сасаки Такамару, Хакуеся, Токио.

Критика наших критиков / пер. Сотомура Сиро, Собункаку, Токио.

Толстой, отраженный в зеркале марксизма / пер. с нем. Табата Сансиро, Хакуеся; Токио (включ. статьи Плеханова: «Отсюда и досюда», «Смещение представлений» и «Карл Маркс и Лев Толстой»).

Философские, исторические и литературные взгляды Н.Г. Чернышевского / пер. Курахара Корэто, Собункаку, Токио.

1930 г.

О литературе / пер. Сотомура Сиро, Собункаку, Токио (включ. статьи: «Генрик Ибсен», «Сын доктора Стокмана», «К психологии рабочего движения» и «Г. И. Успенский»).

Предисловие и примечания к брошюре Ф. Энгельса «Л. Фейербах» / пер. Каваути Тадахико, Собункаку, Токио.

О так называемых религиозных исканиях в России / пер. Каваути Тадахико, Тэтто-сеин, Токио.

Основные вопросы марксизма / пер. с нем. Ириэ Такэкадзу, Хакуеся, Токио.

Materialismus Militans / пер. Каваути Тадахико, Собункаку, Токио.

1931 г.

Толстой, отраженный в зеркале марксизма / пер. Колгбу Такаси, Хакуеся, Токио (включ. статьи Плеханова: «Отсюда и досюда», «Смещение представлений» и «Карл Маркс и Лев Толстой»).

1935 г.

Очерки по истории материализма / пер. с нем. Фудзии Енэдзо, Кайдзо-бунко, Токио.

1946 г.

Основные вопросы марксизма / пер. с франц. Сато Сакаэ, Секо-сеин, Токио.

1947 г.

К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / пер. Каваути Тадахико, Иванами-бунко, Токио.

1952 г.

Об искусстве в классовых обществах / пер. Курахара Корэто, Микаса-себо, Токио.

1955 г.

Основные вопросы марксизма / пер. с нем. Кодо Ясуси, Кавадэ-себо-синся, Токио (в 14-м томе «Сэкай-дайсисодзэнсю»)

1956 г.

К вопросу о роли личности в истории / пер. Нисимута Хисао и Наоно Ацуси, Мирайся, Токио.

1958 г.

К вопросу о роли личности в истории / пер. Кихара Масао, Ивамами-бунко, Токио.

1961 г.

Введение в «Историю русской общественной мысли» / пер. Исикава Икуо, Мирайся, Токио.

1963 г.

К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Т. 1—2 / пер. Каваути Тадахико, Иванами-бунко, Токио (переводное издание с исправлениями).

1965 г.

Искусство и общественная жизнь / пер. Курахара Корето;
Письма без адреса / пер. Эгава Таку, Ивамами-бунко, Токио.

1973 г.

Социализм и политическая борьба / пер. Утимура Юдзо,
Оцуки-сетэн, Токио.

1974 г.

Основные вопросы марксизма / пер. с нем. Васида Коята,
Фукумура-сюппан, Токио.